

Секция «Востоковедение, африканистика»

Эмоционально окрашенные интонации современного китайского языка. Психолингвистический эксперимент

Вихрова Анастасия Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт
стран Азии и Африки, Москва, Россия*

E-mail: avikhrova@gmail.com

Об эмоциональности интонации и специфических ее чертах лингвисты говорили давно. Однако еще нет надежных, экспериментально подтвержденных работ, которые бы выявляли меру универсальности интонации. Исследования такого рода требуют психолингвистических экспериментов, с привлечением материала языков разного типологического устройства. В данном исследовании рассматривается степень универсальности эмоционально окрашенных интонаций радости, страха и сожаления в двух типологически разных языках – китайском и русском.

Первую попытку исследовать универсальные черты интонации на материале более тридцати языков мира сделал американский лингвист Д.Л. Болинджер, опубликовав в 1964 году работу «Intonation as a universal» [Болинджер Д., 1972]. Исследованы им были только коммуникативные интонации (утверждения, вопросы) и в качестве физического коррелята интонации автор рассматривал только одну характеристику – движение частоты основного тона. Им была констатирована общая тенденция всех исследуемых языков оформлять нисходящим тоном «утверждения» и восходящим тоном – «вопросы». Однако интонация в своих физических составляющих не исчерпывается одной только мелодической характеристикой – движением тона. Интонацию формируют также временные, амплитудные и спектральные характеристики. И, главное, интонация – явление голосовое, произносительное, она рассчитана на восприятие слухом, поэтому проблема универсальности не может быть решена без обращения к психолингвистическому эксперименту, выяснению того, как воспринимают (слышат) интонацию говорящие на разных языках.

В наших экспериментах мы ставили перед собой цель изучить интонации эмоционально окрашенных состояний. Это диктуется очень важной ролью эмоциональной составляющей человеческой речи, ее сложными и многогранными отношениями со всем интонационным ярусом языка. Эмоции в речи всегда считались средством универсальным; иногда к этому добавлялось, что разные языки все же отрабатывают и свои символы для их выражения. В своих работах М.К. Румянцев настойчиво проводит мысль, что специфику языковых выражений эмоций в речи, как и любой другой составляющей интонации, всецело определяет просодическое устройство слога и слова данного языка, т.е. единицы, представляющие собой физическую и лингвистическую основу интонации. Они принимают универсальные характеристики интонации и модифицируют их на свой национальный ряд.

Китайские интонации эмоциональных состояний радости, страха и сожаления предлагались к прослушиванию русским аудиторам, не знающим китайского языка, при этом, принимая в расчет тот факт, что китайский и русский – языки полярной типологии, что в немалой степени затрудняло задачу аудиторов. Эксперименты на вос-

приятие китайских интонаций эмоционально окрашенных состояний радости, страха и сожаления русскими аудиторами проводились на фразах, образованных на основе односложных и двусложных слов, в которых реализуются сразу две просодии: лексическая (тоны) и фразовая (интонация, начитанная с определенной эмоцией). Такая организация эксперимента имела и аспект, усложняющий восприятие китайских интонаций русскими аудиторами, особенно когда им предъявлялись интонации на основе односложных слов, т.е. минимальные единицы звучания. Но это, в свою очередь, имело ту положительную сторону, что перед русским аудитором намеренно ставилась максимально трудная задача. В качестве дикторов выступали китайцы, хорошо владеющие пекинской произносительной нормой, которые «сыграли» [Рубинштейн С.Л., 1999] эмоционально окрашенные интонации – радость, страх, сожаление. В эксперименте на восприятие китайских эмоциональных интонаций выступило 5 русских и 1 китайский аудитор, причем не в группе, а по отдельности. Каждый из них имел возможность повторно прослушать интонацию, если она была ему не ясна с первого прослушивания.

После проведения психолингвистического эксперимента мы получили следующие результаты. Наибольшую сложность в опознавании эмоции вызвала интонация радости. Данное замечание действительно как для односложных, так и для двусложных слов. В случае с однослогами опознанные интонации были созданы на основе четвертого, реже первого тонов, а неопознанные, чаще всего, принадлежали словам третьего тона. Интонации на основе второго тона, были идентифицированы в зависимости от степени их дикторской интонационной выраженности. Интонации страха в сорока процентах случаев были восприняты слушателями как интонации печали, сожаления, причем более ярко выраженная интонация страха была почти всегда опознана при произнесении слова третьим или первым – ровным тоном. Эмоционально окрашенная интонация сожаления была опознана чаще других: примерно семьдесят процентов односложных и девяносто пять процентов двусложных слов были опознаны «как слова, произнесенные с интонацией печали, сожаления». Таким образом, после проведения психолингвистического эксперимента, при участии русских аудиторов, не знающих китайского языка и китайского аудитора, для которого китайский язык является родным, можно сделать выводы, что из трех предложенных эмоциональных интонаций наиболее узнаваемой, а как следствие, и наиболее универсальной можно считать эмоциональную интонацию сожаления.

Сравнительно высокие проценты узнаваемости исследуемых интонаций языков полярной типологии (китайского и русского) свидетельствуют о наличии в китайской и русской интонациях достаточно надежных общих артикулярных и акустических признаков, обеспечивающих их правильную идентификацию. Эти эксперименты выявили также явную специфику китайских интонаций, мешавшую русским аудиторами правильно их опознавать. Специфичность китайской интонации, выражающаяся в самом наличии в ней слоговых (словесных) тонов, усиливается тем, что тоны в ней всегда комбинаторные, контекстные.

Литература

1. Болинджер Д. Интонация как универсалия// Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С.214 – 231.

2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999. С. 584.
3. Румянцев М.К. Фонетика и фонология современного китайского языка. М., 2007.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность доктору филологических наук, профессору Румянцеву Михаилу Кузьмичу и доктору филологических наук, профессору Каплуну Марку Ильичу за неоценимую методическую и консультативную помощь.